

и смелости в выборе наиболее актуальных и значительных проблем румынской славистики и в качестве объекта научного исследования.

Его преждевременная смерть в 1947 г. после тяжелой болезни, когда ему еще не исполнилось и 30 лет, в момент, когда на факультете словесности он должен был возглавить кафедру славистики, явилась большой утратой для славяно-румынской филологии и, в первую очередь, для кафедры, которая нуждалась в хорошо подготовленных специалистах.

Наконец, следует упомянуть работы последнего периода деятельности Теодора Капидана (1879—1953)¹, переведенного в 1936 г. из Клужского Университета в Бухарестский. По происхождению арумун, автор фундаментальных работ по арумунскому и мегленорумынскому, Т. Капидан опубликовал оригинальные работы о славяно-румынских отношениях², к которым вернется в бухарестский период своей деятельности. В период войны появляются его работы: *К вопросу о древнейших славяно-румынских языковых отношениях (Din vechile raporturi lingvistice slavo-române)* и *Южнославянские элементы в румынском языке и румынские элементы в южнославянских языках (Elementele sud-slave în limba română și elementele românești din limbile slave meridionale)*, опубликованные в сб. *Язык и культура (Limba și cultură, București, 1942, стр. 215—226, 227—242)*.

В области палеографии и дипломатики, тесно связанных с языкознанием, следует назвать деятельность Д. П. Богдана, опубликовавшего *Учебник по славяно-румынской палеографии (Manual de paleografie slavo-română, вместе с Н. Stahl, București, 1936)*, исследования по славяно-румынской дипломатике, ряд документов³ и важный славяно-румынский текст — *Поминальник Бистрицкого монастыря (Pomelnicul Mănăstirii Bistrița, București, 1941)*.

Итак, успешному развитию славистики в период с конца XIX века по 1944 г. Бухарестский Университет обязан, в первую очередь, плодотворной деятельности таких ученых, как Б. П. Хашдеу и И. Богдан, и ряда других. Однако, отношение официальных кругов к изучению славянских языков и литератур не было всегда желательным, иногда было даже враждебным, особенно в период между двумя мировыми войнами, когда славистика занимала скромное место в ряду других дисциплин, и фактически не было специальных отделений русского языка и литературы и других славянских языков и литератур.

V

После освобождения нашей Родины 23 Августа 1944 г., особенно после провозглашения Румынской Народной Республики (1947 г.) и проведения реформы образования в 1948 году были созданы объективные условия для широкого развития румынской славистики. Открылись широкие перспективы для научных исследований и углубления проблем, обсуждавшихся ранее.

Прежние кафедры славистики в Бухарестском, Клужском и Ясском университетах были реорганизованы и расширены. В Клуже и Ясах были открыты отделения русского языка (позже такая секция была открыта и в новом Тимишоарском Университете и в ряде педагогических институтов). В Бухарестском Университете в 1949 г. на базе прежней кафедры славянских языков были учреждены кафедра и отделение славистики, разделенное в 1951 г. на два отделения: 1) русский язык и литература и 2) славянские языки, где студенты систематически изучали русский, украинский, польский, чешский, болгарский и сербохорватский язык и литературу. Среди первых организаторов работы в рамках этих отделений — проф. М. Новиков (русская литература), доц. Тамара Гане (русская литература), доц. Раиса Нану (русский язык), доц. И. К. Киция (польский язык и литература; ученик Н. Картожана и П. Канчела, специализировавшийся в Польше)⁴, доц. П. Олтяну (словацкий язык и литература; ученик О. Денсу-

¹ См. D. Macrea, *Theodor Capidan, Studii de istorie a limbii...*, стр. 178—193.

² *Raporturile lingvistice slavo-române. I. Influența română asupra limbii bulgare*, «Dacoromania», III, 1923, стр. 129—138; *Elementul slav în dialectul aromân*, București, 1925.

³ *Contribuțiuni la studiul diplomatice vechi moldovenești*, «Revista istorică română», IV, 1934 (оттиск, 1935); *Diplomatica slavo-română din secolele XIV și XV*, București, 1938 (докторская диссертация, защищенная в 1933 г.); *Culegere de facsimile pentru Școala de arhivistică, fasc. I, seria slavă* (в сотрудничестве с А. Sacerdoțeanu, București, 1943).

⁴ См. его статьи о польской литературе и польско-румынских отношениях: *Începuturile literaturii polone, «Preocupări literare»*, II, 1937, стр. 237—310; *Polonia în cultura românească*, там же, III, 1938, стр. 78—92; *Literatura română în Polonia*, там же, стр. 322—332; В. Р. Насдеу, *Ion Vodă cel Cumplit*, ediție comentată cu un studiu introductiv de I. C. Chițimia, Craiova, 1942; *Din activitatea folclorică și etnografică în Polonia*, «Cercedări folclorice», I, 1947.